

ТВОРЕЦ, СПОРТСМЕН, ЛИДЕР

Писать о Вячеславе Семеновиче Стёпине просто и сложно. Просто потому, что многое знаешь о человеке, с которым жил и работал долгие годы, и рискуешь утонуть в мелочах; а сложно потому, что личность этого человека столь богата и многогранна, что даже при самом тщательном воспоминании что-то можно пропустить, на что-то не обратить внимание, хотя это «что-то» может представляться для человека наиболее значимым и важным. Тем не менее попытаемся выйти из этой альтернативы.

Мое знакомство с В. С. Стёпиным состоялось в далеком 1964 г. Отработав положенный срок по распределению учителем средней школы в поселке Опса Браславского района, я перешел на кафедру философии Белорусского политехнического института (БПИ), где работал и Вячеслав Семенович. К этому времени он был уже настоящим мэтром в преподавательской деятельности, привлекая внимание студентов лекциями по философии и эстетике. С начала нашей совместной работы на кафедре меня поражала удивительная способность этого человека так говорить, что не прислушаться к нему было невозможно. Это касалось как учебного материала, так и тем вне рамок учебного плана. Обладая феноменальной памятью, он с равным увлечением мог говорить и на профессиональные темы, и на темы о спорте, искусстве, политике. Даже рассказы о бытовых вещах в его исполнении приобретали какую-то особую окраску, заставляя слушателей еще и размышлять. Студенты никогда не роптали даже тогда, когда он, увлекшись, мог проговорить всю лекцию, а затем и всю переменку, лишая их законного отдыха перед следующим занятием. Неудивительно, что где бы он ни выступал – на кафедре или конференции – всегда собиралась группа слушателей, которые стремились продолжить разговор в неформальной обстановке, засыпая докладчика вопросами. Так что без всякого преувеличения можно сказать, что этот человек действительно представляет собой гения устного слова наподобие знаменитого Сократа.

В 1966 г. я поступил на учебу в аспирантуру философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (на кафедру диалектического материализма). Защитив диссертацию по методологическим вопросам социально-исторического познания в 1969 г., я вернулся на работу в БПИ, где и проработал до 1973 г.

В этот период на кафедре философии БПИ образовался незримый костяк из преподавателей и аспирантов, которые группировались вокруг В. С. Стёпина, куда удалось войти и мне. Мы посещали его лекции, которые он читал на архитектурном факультете, участвовали в дискуссиях в рамках официальных конференций и неофициальных бесед. Так или иначе, но он стал неформальным лидером на кафедре. А там, где возникают точки бифуркации (наличие формального и неформального лидера), возникают и особые напряжения в коллективе. Не избежала этой участи и кафедра философии БПИ. Отношения становились все напряженнее.

Мой интерес к В. С. Стёпину определялся, конечно, не только указанными особенностями его личности, но и тем, что он давно и обстоятельно изучал вопросы методологии научного познания, весьма нетрадиционно относился к такому направлению западной философии, как позитивизм (что не нравилось нашим маститым профессорам). Эти же вопросы привлекали и меня. Постепенно служебные отношения приобрели характер более тесных дружеских контактов. Это привело к тому, что мы не только стали чаще встречаться в неформальной обстановке, но и наметились некоторые аспекты творческих контактов. Многие идеи моих публикаций навеяны рассуждениями В. С. Стёпина, которые он щедро рассыпал на дискуссиях и беседах, участником которых мне посчастливилось быть. Мне также хотелось хоть чем-то быть полезным для него.

В 1970 г. мой научный руководитель В. С. Швырев предложил мне по теме моей диссертации подготовить статью для коллективной монографии, которая готовилась к выходу в Институте философии Академии наук СССР. Он просил порекомендовать и еще кого-нибудь из белорусских авторов. Зная высокий уровень московских публикаций и высокую эрудицию В. С. Стёпина, я без колебаний предложил именно его. Так появилась известная книга*. Впоследствии эта книга была отмечена специальной грамотой Института философии АН СССР. Позже появились и другие совместные работы.

Работая в БПИ, читая лекции, я все время мечтал перейти в Белорусский государственный университет, где функционировало отделение философии, где можно было выйти за узкие рамки стандартных курсов по диалектическому и историческому материализму и читать лекции по философской проблематике. В 1973 г. такая возможность появилась: была открыта кафедра философии гуманитарных факультетов, которую возглавил профессор Г. П. Давидюк. Мне было сделано предложение перейти на эту кафедру, от чего, естественно, я не мог отказаться. Вскоре (в 1974 г.) на эту же кафедру перешел и В. С. Стёпин. С этого времени наши встречи стали особенно частыми. Здесь В. С. Стёпин защитил докторскую диссертацию, получил звание профессора, а вскоре и возглавил саму эту кафедру.

С этого момента на кафедре произошли значительные перемены. Социологический крен сменился изучением собственно философских вопросов. Особое значение придавалось рассмотрению методологических проблем научного познания. Вокруг В. С. Стёпина сформировался устойчивый коллектив студентов, аспирантов и сотрудников кафедры, которые с головой окунулись в исследование этих проблем. Большинство аспирантов и преподавателей под его руководством защитили свои кандидатские и докторские диссертации именно по этой проблематике. В этот период В. С. Стёпин не только показал себя хорошим администратором и организатором, но и стал душой коллектива. Члены кафедры всегда с энтузиазмом откликались на все его инициативы. Многие до сих пор с удовольствием вспоминают наши коллективные выезды на природу, а летом близкие друзья В. С. Стёпина составляли команду байдарочников, которые бороздили реки и озера Беларуси и Прибалтики. Нужно отметить, что и здесь он всегда исполнял главную роль – адмирал этих по-

* Философия, методология, наука. М., 1972.

ходов, он создавал особую ауру коллективного единства и внимательного отношения друг к другу.

В 1970-е гг. происходят радикальные изменения и в нашей стране в целом, смягчались многие прежние идеологические запреты, раскрепощалось сознание советских философов, начали устанавливаться более тесные контакты отечественных и зарубежных философов. К этому времени В. С. Стёпин широко заявил о себе не только в Беларуси, но и на всесоюзной арене. Он быстро вошел в круг ведущих советских философов, изучавших проблемы логики научного познания. Кафедра философии БГУ стала всесоюзным центром изучения методологических проблем, привлекая к себе внимание не только местных ученых, но и специалистов из разных научных центров Советского Союза. Яркое подтверждение этой деятельности – научные конференции всесоюзного значения, которые проводились на кафедре. Среди большого количества книг по методологии научного познания, выходивших в СССР, особое значение имели коллективные монографии, инициированные Вячеславом Семеновичем. Ему удалось создать серию книг «Философия и наука в системе культуры», в редакционный совет которой входили кроме самого инициатора такие выдающиеся ученые и философы Беларуси и Москвы, как М. А. Ильяшевич, В. А. Лекторский, М. К. Мамардашвили и С. Р. Микулинский. Первая книга этой серии «Природа научного познания: Логико-методологический аспект» вышла в свет в 1979 г. тиражом в две тысячи экземпляров. Вторая книга «Идеалы и нормы научного исследования» опубликована в 1981 г. также весьма большим тиражом. В этих книгах напечатаны статьи не только белорусских авторов, но и ряда известных философов Москвы и других научных центров. Книги в то время расходились по всему Советскому Союзу, так что имя В. С. Стёпина стало популярным в научных и философских кругах.

После такой широкой известности ничего удивительного нет в том, что ему было сделано предложение переехать в Москву и возглавить академический Институт истории естествознания и техники, а вскоре после этого и Институт философии Академии наук СССР. Приходилось расставаться с этим необыкновенным человеком и выдающейся личностью. Одно утешало, что наш белорусский специалист, с которым мне пришлось бок о бок работать многие годы, возглавил олимп философской мысли Советского Союза. К слову и после этих высоких назначений В. С. Стёпин не отказывался от своей страсти ходить в походы на байдарках.

Вся многогранная деятельность В. С. Стёпина на посту директора Института философии полностью подтвердила его способности выдающегося организатора, глубокого мыслителя и общественного деятеля самого высокого ранга.